

Глава 276: Неожиданная встреча

Ивановский?!

Люсьен был в шоке. К счастью, он сконцентрировался, когда услышал шаги, и ему легко удалось сохранить спокойствие, иначе его заклинание Невидимость сбилось бы из-за внезапного колебания настроения.

Урал был таким же большим, как Аллин, а его пригород, окруженный великими горами, был еще больше. Как могли два человека, которые пытались избегать друг друга, вот так встретиться в конце туннеля?

Люсьен попытался успокоиться и сдержать своё желание убить Ивановского, поскольку великий рыцарь мог ощутить приближающуюся опасность, в том числе чье-то намерение убить его. Он не понимал, было это совпадением или Ивановский на самом деле следил за ним всю дорогу.

Прячась в углу, Люсьен видел, как Ивановский остановился перед тупиком в тоннеле и огляделся по сторонам.

Может быть, он вел себя так, потому что Ивановский думал, что здесь никого не будет. Он не использовал никаких других методов для проверки местности. Вздохнув, Ивановский расслабился.

Обернувшись, Ивановский опустился на одно колено перед невидимым входом в разрыв и начал молиться, скрестив руки перед грудью:

- Отец Бог, пусть твое Царство придет и будет жить в нас, да очистятся наши грязь и грехи, да спасутся наши души...

Молиться? В такой момент? Люсьен смутился. Он совершенно не ожидал, что великий контрабандист окажется верным последователем Бога Истины.

Однако Люсьен тут же вспомнил, что ни Северная Церковь, ни Южная Церковь не называли Бога Истины Отцом Богом. Еще Люсьен заметил, что крест, который носил Ивановский, выглядел совсем по-другому: в высоту он был короче, а в длину больше, словно крест был перевернут.

Сначала Люсьен подумал, что Ивановский был последователем каких-то других богов, но он быстро отверг эту идею. Когда-то он читал, что никто из последователей других богов, не использовал кресты в качестве своего символа, чтобы избежать влияния Святой Истины.

Что за сила стояла за Ивановским? Люсьен запутался еще больше. Он изо всех сил старался перестать думать, иначе из-за активности его разума Ивановский мог заметить его духовную силу.

Когда Ивановский закончил молиться, его окружили святая божественная сила и белый свет.

К большому удивлению Люсьена, это была действительно сила Святой Истины. Последователи разных богов могли отличить божественные силы, они все имели свои уникальные черты и немного отличались друг от друга.

Святой Свет вошел прямо в глаза Ивановского. Улыбнувшись, Ивановский протянул правую

руку и прошел через разрыв в Мир Душ.

- Спасибо, Отец Бог... за то, что помог мне найти этот секретный мир, чтобы я смог временно укрыться, - тихо пробормотал Ивановский себе под нос.

Однако взгляд Ивановского внезапно изменился! Схватив тяжелый меч левой рукой, Ивановский резко ударил по месту в углу, туда, где прятался Люсьен.

Люсьен был сильно потрясен, увидев, что Ивановский нашел разрыв. На секунду Люсьен отвлекся, и великий рыцарь мгновенно заметил это!

К счастью, как только Люсьен почувствовал это внезапное колебание настроения, он тут же понял, что сейчас произойдет. Пытаясь как можно скорее успокоиться, Люсьен активировал магическую модель в своей душе. Круги синего света распространились вокруг Люсьена, словно рябь.

Заклинание третьего круга, Глубокий Сон! Это было еще одно новое заклинание, которое Люсьен построил в своей душе за те несколько месяцев, пока он находился в империи.

Воспользоваться Паутиной Паука было бы сейчас лучшим выбором для Люсьена. Однако это было заклинанием второго круга, и хотя Люсьен выстроил его магическую модель в своей душе, для него требовалось реагенты так же, как для заклинания Звезда Маскелина.

Хотя Ивановский был очень быстрым, Глубокий Сон было заклинанием для дальнего боя, и у него не было шансов избежать его.

Когда Ивановский ударил своим тяжелым мечом Люсьена, его тело было покрыто слоем белого святого света. Из-за этого синий свет Люсьена был разрублен.

Разлившийся синий свет немного повлиял на Ивановского, но это длилось всего секунду. Немного проморгавшись, Ивановский снова пришел в себя, и его атака не остановилась.

Люсьен этого не ожидал. К счастью, у него еще был план Б. Когда он активировал свою духовную силу, используя силу кольца, Элемента, его тело покрылось магическим пламенем.

Едва тяжелый меч Ивановского ударил по пламенному щиту, повсюду засверкали вспышки.

Пламенный щит задрожал и немного потрескался, а Ивановский издал болезненный стон, когда пламя обожгло его кожу до черноты.

Мощный Огненный Щит был не только для физической, элементной защиты и защиты чистой силы, но также мог отражать удар пламенем. Заклинание пятого круга раньше не показывало своей полной силы, потому что прежние враги Люсьена использовали жуткие и странные заклинания из некромантии, проклятия и духовные заклинания.

«Проклятье! Сколько магических предметов у этого парня?!» - Ивановский узнал Питера. К его удивлению, Питер использовал еще одно заклинание пятого круга.

Хотя Ивановский очень разозлился, когда подумал, что у Питера, похоже, было бесчисленное количество магических предметов, как великий рыцарь, он быстро заставил себя снова сосредоточиться на борьбе. Как только святой белый свет немного ослабил боль, Ивановский быстро уклонился в сторону, чтобы немного отступить от колдуна, а затем снова ударил своим большим мечом Люсьена.

И снова тяжелый меч поразил пламенный щит Люсьена. Структура щита была повреждена. И из-за сильного удара Ивановского, у Люсьена затуманился ум, и ему стало сложно сосредоточиться, поэтому время между заклинаниями, которые мог произнести Люсьен, увеличилось.

«Вмешательство? Чистое Благословение для охоты на колдунов!» - будучи колдуном, Люсьен, конечно, знал это. Он быстро понял, с чем он столкнулся.

Это Благословение, Вмешательство могло помешать колдуну произнести заклинание и даже могло рассеивать произнесенные заклинания. Поэтому оно считалось одним из самых мощных Благословений для охоты на колдунов. Божественная сила Ивановского, как святого рыцаря, могла еще больше укрепить Благословение.

Хотя пламенный щит был почти разрушен, Люсьен все еще спокойно анализировал движения Ивановского и способ его атаки. Несмотря на то, что его сила должна быть, по меньшей мере, пятого уровня, его недостатком были скорость и ловкость... которые явно ниже четвертого уровня. Вполне возможно, что он использовал какие-то предметы, чтобы укрепить свою силу. Поскольку у Святых Рыцарей, обладавших Благословением Вмешательства, всегда было больше требований, когда дело касалось применения магии или божественных предметов, в большинстве случаев они могли носить только крупные предметы, вроде брони, ботинок и перчаток, зачарованных дополнительными магическими кругами, чтобы противостоять их собственной силе.

Удерживая Амбулу в левой руке, Люсьен попытался сосредоточить всю свою духовную силу. Казалось, что полученный им опыт борьбы с Отвлечением, заклинанием шестого круга, каким-то образом немного улучшил душу Люсьена. После яростных атак Ивановского скорость восстановления души Люсьена была быстрее, чем он ожидал. Наконец время перерыва между заклинаниями Люсьена прошло.

Ивановский теперь был всего в одном шаге от полного уничтожения щита. Он был уверен, что сможет убить Питера следующей атакой!

Внезапно Ивановский почувствовал сильную опасность, исходящую от колдуна. Ивановский быстро и решительно обернулся и направился к разрыву, ведущему в Мир Душ.

К Ивановскому приблизилось облако зеленовато-желтого газа. Едва оно коснулось его, то он мгновенно почувствовал головокружение и слабость. Однако он не замедлился, а еще сильнее сконцентрировался на своей цели. Из его тела вырвался святой свет, и Ивановский успешно прыгнул в разрыв.

Ивановскому повезло, что здесь был Мир Душ, где он мог укрыться, и Отец Бог указал путь к нему. Только те, кого выбрал Отец Бог, могли найти этот путь. Ни одно другое существо этого не могло.

Как только он вошел в Мир Душ, большинство цветов исчезло, и остались только черный, белый и серый. Это был мир тишины, мир без жизни.

Ивановский все еще чувствовал головокружение от ядовитого газа. Опустившись на одно колено, он активировал свое Благословение, чтобы изгнать токсин из своего тела. На его коже появились капли гноя, и жизненная сила начала быстро восстанавливаться.

Когда он, наконец, немного расслабился, головокружение сильно ударило ему в голову, и он ощутил мучительную боль в мозгу, словно бесчисленные иглы вонзились ему в голову. Атака

была настолько неожиданной для Ивановского, что даже его Благословение не помогло ему.

Зачарование Человека - специальная версия против рыцарей!

Ивановский широко распахнул глаза, когда увидел, что Люсьен стоит перед ним здесь, в Мире душ.

- Как? - Ивановский не мог двигаться из-за невероятно сильного головокружения. Меч Люсьена пронзил трещину в его доспехах, оставленную едким газом.

Не прозвучало ни единого звука. Никакого видимого урона от удара не было. Но Ивановский почувствовал, что его мысли и тело начали замедляться, словно в замедленной съемке.

Это происходило из-за меча Люсьена, Мороза. Меч мог замедлять движения своего врага.

Дважды пронзив броню Ивановского, Люсьен сделал несколько шагов назад. Указав на шлем Ивановского, который был частично разъеден газом, он бросил заклинание Элементного Порядка и сломал его.

Как только шлем Ивановского исчез, Люсьен активировал Огненный Браслет. Огненный шар размером с голову полетел прямо к голове Ивановского.

Ивановский был слишком медленным. Сейчас он ничего не мог сделать.

После беззвучного взрыва, голова Ивановского покрылась множеством ран, а его кровь, которая теперь выглядела черной и серой, была повсюду.

Однако Ивановский был великим рыцарем, и его было не так просто убить. Он избавился от негативного эффекта, оставленного мечом. Теперь он мог двигаться быстрее.

Единственная проблема заключалась в том, что мозг Ивановского теперь был в полном беспорядке, поэтому ему было трудно принимать верные решения. Он знал, что нужно бежать, чтобы не стать легкой мишенью.

К сожалению, еще один огненный шар, больше предыдущего, снова ударил его в голову.

Поднялось небольшое грибовидное облако.

Серьезная травма вместе с ядом, который остался в его теле, окончательно добила Ивановского. Ошеломленный, он споткнулся, упал и всем телом ударился о землю.

Ивановский, Святой Рыцарь третьего уровня, погиб.

Люсьен не терял бдительности. Он решительно разбил голову Ивановскому. И только после этого он, наконец, немного расслабился и успокоился.

Люсьен вошел в Мир Душ по двум причинам: убить Ивановского и сбежать от токсичного газа.

Произносить заклинание Облака Яда Гастона в узком пространстве было опасно и для него самого. Вот почему Люсьен не использовал его в самом начале.

- Это... проекция замка Сухая Виноградная Лоза?!

Теперь Люсьен, наконец, получил возможность осмотреться. Это место было похоже на замок

графа, просторный и тихий, но единственное различие заключалось в том, что здесь не было никаких ярких цветов, только черный, белый и серый.

Внезапно Люсьен услышал, как кто-то усмехнулся! В Мире Душ!

Подняв глаза, он увидел молодого человека, сидящего на троне наверху с бокалом вина в руке.

У молодого человека с седыми волосами было красивое лицо, которое оказалось хорошо знакомо Люсьену. На нем была красная рубашка и черное пальто с высоким воротником.

Он слегка приподнял свой бокал и сказал:

- Добро пожаловать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/356722>